

Дибирова А.П.
Dibirova A. P.

**МНЕНИЯ МУСУЛЬМАН И ХРИСТИАН РЕСПУБЛИК
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА О ПОЛИТИЧЕСКОМ УСТРОЙСТВЕ
РОССИИ**

**OPINION OF THE RESIDENTS OF THE NORTHERN CAUCASUS ON
THE POLITICAL STRUCTURE OF THE RUSSIAN STATE**

Аннотация. Представлены материалы массового опроса населения Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации (СКФО РФ). Полученные результаты демонстрируют значительный интерес жителей Северного Кавказа к политической составляющей их общественной жизни. Высокий коэффициент варьирования полученных данных в рамках одного ответа указывает на разницу мнений граждан в зависимости от их национальной принадлежности, места проведения опроса, исторического прошлого их этноса, но не от их религиозной принадлежности. Обнаружена существенная разница в суждениях экспертов разных республик. Их прогнозы также часто разнились с результатами массового опроса. Материалы исследования показывают довольно высокий уровень доверия северокавказского общества к институтам власти. Проведенное в 2016 году исследование является одной из звеньев мониторинга мнения граждан СКФО РФ о политическом устройстве их страны.

Abstract. The materials of a mass survey of the population of the North Caucasian Federal District of the Russian Federation (NCFD RF) are presented. The results obtained demonstrate the significant interest of the inhabitants of the North Caucasus in the political component of their public life. A high coefficient of variation in the data obtained within one answer indicates a difference in the opinions of citizens depending on their nationality, the place of the survey, the historical past of their ethnic group, but not on their religious affiliation. A significant difference was found in the opinions of experts from different republics. Their predictions also often differed from the results of the mass survey. The research materials show a rather high level of trust of the North Caucasian society in the institutions of power. The study, conducted in 2016, is one of the links in monitoring the opinions of the citizens of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation on the political structure of their country.

Ключевые слова: гражданское общество, интересы граждан, внутривнутриполитическая жизнь, этнос, права граждан, выборы.
Key words: civil society, citizens' interests, internal political life, ethnic group, citizens' rights, elections.

Постановка задачи и эмпирическая база исследования.

Гражданское общество в России в последние годы стало намного активнее, и общественное мнение с развитием современных коммуникаций является все более действенной силой. Доказательством тому служат

эффективность работы общественных префектур при муниципалитетах и резкий рост протестных настроений в крупных городах России [2, 3]. По данным Центра экономических и политических реформ [4], в течение года – с 1 октября 2017 по 30 сентября 2018 – произошел всплеск протестной активности. Так, во II квартале 2018 г. зафиксировано примерно в 1,5 раза больше протестов по сравнению с I кварталом 2019 года и более чем на 40% – со II кварталом 2017 года. В III квартале 2018 г. зафиксировано более чем в 3 раза больше протестов по сравнению с началом 2018 г. и примерно в 2,8 раза – с соответствующим периодом 2017 г. Всего за год отмечены 2526 протестных акций. Конечно, значительная часть протестов в 2018г. была направлена против изменений пенсионного законодательства, и тем не менее в массе протестовавших были и молодые люди, увидевшие негативные для себя последствия в увеличении пенсионного возраста. В ходе акций протеста поднимались такие острые вопросы, как падение цен на нефть, повышение НДС и т.д. Можно выделить и иные распространенные причины для протестной активности россиян – протест обманутых дольщиков, недовольство мусорными полигонами и мусоросжигательными заводами, политический протест и т.д. [4].

Имеется и другая точка зрения. По мнению части экспертного сообщества, политическая позиция населения бывает активной в том случае, если ожидается совершенствование экономических отношений, какая-то новая форма государственного, социального обеспечения. В большой политике сегодня нет таких явлений, которые бы затрагивали интересы широких масс населения.

По мнению Л.Д. Козырева (2019) современное состояние российского общества характеризуется низкой активностью народного волеизъявления и общественных протестов, то есть большинство населения скептически относится к институту выборов. Далее, многие вопросы внутривнутриполитической жизни монополично регулирует государство, у населения нет возможности влиять на политику, поэтому оно и проявляет пассивность. Даже вопрос Донбасса не вызывает интерес у большинства населения. Нет никаких волнующих политических событий и, главное, новых идей, которые могли бы улучшить общую ситуацию в стране. Нормативно закрепленное вмешательство государства в политические процессы не позволяет полноценно развиваться гражданскому обществу. В современной России интересы и мнения населения, пропагандирующие в обществе, практически не учитываются при выработке и реализации тех или иных государственных решений, что приводит к блокировке легальных механизмов участия во власти гражданского общества. Большинство общественных структур и организаций, при помощи которых государство имеет возможность взаимодействовать с наиболее развитыми сегментами гражданского общества, формируется сверху. Появление данных государственных институтов в большей степени связано с проведением политики укрепления вертикали власти, чем с реальными демократическими свободами. И, наконец, слабая институционализация организаций гражданского общества

оказывает слабое влияние на текущие социально-политические процессы, что усиливает пассивность населения, неверие в собственные силы, роль и возможности. Таким образом, можно утверждать, что государство по-прежнему является монополистом в реализации социальной политики, позволяющей только косвенно задействовать гражданское общество.

Из материалов наших ранних работ следует, что более 70% населения республики Северная Осетия–Алания были намерены 4 марта 2012 г. участвовать в президентских выборах, и это указывает на высокий уровень политической активности. Более половины опрошенных поддерживали кандидатуру В.В. Путина, четверть потенциальных респондентов предпочли бы Г.А. Зюганова, не более 5% – В.В. Жириновского [1].

Один из экспертов высказался так: «Если бы я был президентом, изменил бы Конституцию РФ и общественное устройство очень существенно. Необходимо резко сократить круг полномочий чиновников. Должна быть такая конструкция социального устройства, чтобы они находились под постоянным контролем различных независимых друг от друга ветвей госаппарата и парламента. А последний должен быть независимым от президента, чего мы сейчас не наблюдаем».

В наших ранних исследованиях мы указывали, что если экономические вопросы не будут решены, тогда опять возникнут условия для актуализации межнациональных противостояний [1]. Другими словами, экономический подъем напрямую связан с нормализацией межнациональных отношений. Поэтому на президенте лежат большая ответственность за формирование национального самосознания, с одной стороны, и укрепление единой идентичности граждан РФ – с другой.

2. Задачами исследования явились:

1. Выявление отношения жителей республик Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации к институтам власти в зависимости от места проведения опроса и религиозной принадлежности опрошенных.

2. Интерес представляет также исследование взглядов респондентов о чувстве социальной защищенности и уверенности в безопасности жизни в собственном государстве.

3. Методика и материал исследования.

Для решения этих задач использовались материалы этносоциологического опроса, проведенного летом 2016 г. в республиках Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации (СКФО РФ): в Республике Северная Осетия–Алания (РСО–А), Чеченской Республике (ЧР), Карачаево-Черкесской Республике (КЧР), Республике Ингушетия (РИ), Республике Дагестан (РД) и Кабардино-Балкарской Республике (КБР).

Титульные этносы в Дагестане представлены аварцами, даргинцами, кумыками, лезгинами, лакцами, табасаранцами, ногойцами, рутульцами, агулами и цахурами, объединенные в группу «Народы Дагестана». Они составили 86,0% от числа респондентов РД. В РИ 77,2% опрошенных отнесли себя к ингушам. В КБР 55,3% отнесли себя к кабардинцам и 11,6% -

балкарцам. В КЧР опрошены 38,5% карачаевцев и 11,2% черкесов. 62,6% респондентов РСО–А назвали себя осетинами. В ЧР доля чеченцев составила 93,4%. Респонденты, назвавшие себя русскими или представителями других некавказских этносов, объединены в группу «русские и русскоязычные», которая составила 14,0% в РД, 22,8% в РИ, 33,1% в КБР, 50,3% в КЧР, 37,4% в РСО–А, 6,6% в ЧР, в среднем по всем республикам – 27,4%. Жители Чечни, Ингушетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии традиционно исповедуют ислам (суннитское направление), население Северной Осетии и русские и русскоязычные респонденты поименованы как православные христиане.

Количественные данные массового опроса подверглись обработке путем частотного и сопряженностного анализа, а также с помощью процедур факторного и кластерного видов анализа с целью выявления устойчиво взаимосвязанных групп переменных. Данные массового опроса подверглись статистической обработке с вычислением среднего квадратичного отклонения и коэффициента вариации, позволяющих судить о неоднородности совокупности переменных - значительной разности данных в зависимости от места проведения (республики СКФО) и национальной принадлежности участников опроса.

Для проведения экспертного опроса была разработана анкета (гайд), предполагающая формализованные (закрытые и полуоткрытые) и неформализованные (открытые) варианты ответов на вопросы. Гайд для экспертов нацелен на получение более глубокой информации на заданную тему. Он совпадает со структурой анкеты для массового опроса, но в него включены вопросы, требующие компетенции эксперта.

Качественные данные экспертного опроса подверглись контент-анализу. Это позволило сравнить полученные в отдельных субъектах РФ (национальных республиках) данные, а также определить их распределение в каждом субъекте/республике. Основной аспект этого подхода состоит в использовании принципов сравнительного анализа, согласно которому поведение людей рассматривается и объясняется через доминирующие в той или иной культуре стереотипы и правила. Методически это обеспечивается за счет комплексного использования массового опроса населения, опроса экспертов, контент-анализа местных СМИ.

В связи с имеющейся проблемой достоверности документальной информации использовалась косвенная проверка показателей и перепроверки по другим источникам. Применение комплекса различных методов в ходе исследования обосновано необходимостью обеспечения адекватности каждого отдельного метода характеру изучаемых социальных процессов. Прямые вопросы респондентов на политические темы порождают боязнь последних высказываться искренне, что диктует необходимость использования в анкете косвенных вопросов. Общий объем выборки для шести республик составит соответственно 1200 респондентов. Предельная ошибка выборки для совокупного массива не превысит 1,4%. Для проведения опроса в каждой республике выборка строится как территориальная,

стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим и национальным признакам.

Основываясь на опыте наших предыдущих исследований и выводах других авторов по этим вопросам, мы разработали рабочую **гипотезу** данного научного труда.

Становится очевидным, что большинство респондентов на вопрос: «Защищает ли государство интересы своих граждан?» ответят положительно. Следует также принять, что в консервативном социуме, а кавказское общество таковым и является, не менее 10% его членов будут иметь противоположное мнение.

Насколько выдвинутые гипотезы соответствуют действительному положению дел, можно будет судить, ознакомившись с результатами настоящего исследования.

Результаты исследования

Респонденты в целом дали положительные оценки во мнении о защите нашим государством интересов своих граждан. Категорических ответов «безусловно, защищает» было в три раза больше, чем категорических отрицательных «безусловно, не защищает».

Таблица 1.

Ответы на вопрос, защищает ли государство интересы своих граждан, в %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Безусловно, защищает	9,5	23,0	17,4	22,9	16,5	13,2	25,3
Скорее, защищает	52,7	43,7	44,7	48,0	42,1	40,3	32,3
Защищает	62,2	66,7	62,1	70,9	58,6	53,5	57,6
Скорее, не защищает	28,2	28,1	27,3	20,7	37,1	39,5	30,8
Безусловно, не защищает	8,4	3,7	9,1	7,3	4,3	3,1	5,1
Не защищает	36,6	31,8	36,1	28,0	41,4	42,6	35,9
Затрудняюсь ответить	1,1	1,5	1,5	1,1	0,0	3,9	6,6

Более всех доверяют государству в этом отношении респонденты Дагестана. Общее количество респондентов, согласных с этим высказыванием, составило 70,9%, около половины опрошенных (48,0%) считают, что «скорее, защищает», 22,9% – «безусловно, защищает». Подавляющее большинство русских и русскоязычных респондентов (62,2%), кабардинцев и балкарцев (66,7%), карачаевцев и черкесов (62,1%) также разделили эту точку зрения.

Этот же ответ предпочли более половины респондентов Ингушетии (58,6%), Чечни (57,6%) и Северной Осетии (53,5%). 44,7% карачаевцев и черкесов, 43,7% кабардинцев и балкарцев, 42,1% ингушей, 40,3% осетин и 32,3% чеченцев указали, что государство «скорее, защищает» интересы их граждан. Четверть опрошенных в Чечне (25,3%), Кабардино-Балкарии (23,0%) и Дагестане (22,9%), 17,4% респондентов Карачаево-Черкесии, 16,5% Ингушетии, 13,2% Северной Осетии и только 9,5% русских и русскоязычных указали, что государство «безусловно, защищает» их интересы.

В среднем более трети респондентов (36,0%) считают, что государство не защищает интересы граждан всего сторонников данной точки зрения обнаружено в РСО-А и РИ: (42,6 и 41,4%), менее всего - в Дагестане (28,0%). В среднем менее половины опрошенных считают, что государство в той или иной степени не защищает их интересы. 39,5% осетин, 37,2% ингушей, 30,8% чеченцев, 28,2% русских и русскоязычных, 28,1% кабардинцев и балкарцев, 27,3% карачаевцев и черкесов и каждый пятый респондент Дагестана (20,7%) упомянули об этом. 9,1% карачаевцев и черкесов, 8,4% русских и русскоязычных граждан, 7,3% респондентов Дагестана, 5,1% чеченцев, 4,3% ингушей, 3,7% кабардинцев и балкарцев, 3,1% осетин указали, что государство «безусловно, не защищает» интересы своих граждан.

Более половины высказываний экспертов по этому поводу оказалось положительным (56,0%). Их можно назвать «условно положительными». 44,0% экспертов считают, что государство не заботится об интересах граждан. Все высказывания экспертов Чечни были положительными, все суждения экспертов Дагестана и Ингушетии оказались отрицательными.

Приведем рассуждения экспертов, отражающие позитивное мнение жителей о заботе государства о гражданах.

Эксперты Чеченской Республики: «Возможно, этот пункт вызывает у населения сомнение, но в целом современная политика обращена на защиту своих граждан. Другое дело, насколько граждане сами следуют этим законам». «Государство защищает интересы своих граждан. Было бы неверно это отрицать. Сколько функционирует государство, столько социальная сфера обеспечивается им. Другое дело, что уровень жизни, наличие незначительного среднего класса и многое другое свидетельствуют, что государство надлежащим образом не защищает интересы своих граждан, поскольку и в Госдуме представлены имущие слои, и законы принимаются ими же».

Эксперты Кабардино-Балкарии: «На бумаге, безусловно, защищает. Но учитывая, что наши законы на практике не работают, получается, что это избирательно. Интересы одних граждан оно защищает, а интересы других граждан оно не защищает, хотя это система социальной поддержки института права, институты защиты прав человека уже везде есть, но тем не менее эта инерция с давних времен идет. Мы по-прежнему ищем защиты не у государства как такового, не у институтов государства, а у какого-то конкретного чиновника, к которому ищем дорожку. Поэтому я бы сказала здесь, что, скорее, защищает, но с теми оговорками, которые есть».

«Безусловно, защищает. У меня нет сведений, когда государство не защищало интересы граждан. Поэтому я однозначно говорю, что защищает интересы. Какие интересы у граждан? Трудоустройство, социальное и медицинское обеспечение, образование. Государство, конечно, защищает, и надо сказать, что именно по этим социальным параметрам население только и рассчитывает на государство и государственную поддержку. Но не в полной мере. Население надеется, но, конечно, не в полной мере государство это обеспечивает. Например, защищен ли я, моя жизнь? К сожалению, такого ощущения полной защищенности жизни гражданин республики не ощущает. Нет такой уверенности. Выявлена нерешительность власти во многих параметрах, которая экстраполируется на население. Такое двойственное состояние у населения относительно власти тоже отмечается. Двойственное – имеется в виду, – вроде бы в социальном плане государство основные параметры выдерживает, а защита жизни не обеспечена в полной мере. Экономически существующие нормы, то есть по оплате труда, существующие нормативы, минимальный размер оплаты труда, поддержка семьи, пожилых людей, немощных, инвалидов. В этом отношении сказать, что в полной мере, нельзя, государство не очень высокие существующие нормативы выдерживает».

«Защищает как на внешнеполитической арене, так и социально поддерживает по мере возможности внутри страны. Но я не думаю, что большинство населения чувствует себя защищенным. Чувство защищенности должно предполагать какую-то стабильность и перспективу, а в этом отношении лишь 10 – 12 процентов граждан могут сказать, что социально защищены и находятся в безопасности. Государство защищает, но в недостаточной степени». «Защищает, но вопрос желает оставлять лучшего. Игнорировать роль государства в этом плане я бы не стал. Но, конечно же, скажем, это поставлено у нас не так, как в Израиле. Израиль из-за одного солдата может начать войну с соседним государством. Но в последнее время мы видим по средствам массовой информации, что попадают в аварию, будучи за границей – самолеты МЧС посылают, доставляют обратно к нам и т.д. Такого рода акты свидетельствуют о том, что государство безразлично к судьбам своих людей. Это хорошее явление. Но, конечно же, все случаи такого характера оно не может отслеживать. У нас по Конституции социальное государство. Конечно, даже Путин и другие руководители понимают, что в этом отношении недостаточно делается в силу ограниченности и возможности. Делают много, однако люди комфортно себя не чувствуют. Зарплата невысокая, пенсии низкие и т.д. Государству предстоит очень многое сделать в этом плане».

«По поводу того, защищает ли государство интересы своих граждан. Половина населения нашей республики считает, что нет. Граждане не могут сами реализоваться, в известной степени коррупция свойственна не только нашей республике, но и остальным регионам РФ, я не буду говорить, что у нас

здесь она имеет какие-то катастрофические масштабы, но она везде. Нет у нас механизмов воздействия на коррупцию в полной мере.

Приводим некоторые позитивные высказывания экспертов Северной Осетии: «Я считаю, что государство, безусловно, защищает интересы своих граждан. Это в первую очередь предусмотрено Конституцией РФ». «Да, защищает, но не так эффективно, как этого хотелось бы. По - прежнему в стране ощущается кризис в таких институтах, как суд, прокуратура, МВД. Причина - в коррупции и системной неэффективности, которая довольно консервативна и сложно реформируема. Человек не всегда может рассчитывать на справедливое отстаивание собственных интересов в российских государственных учреждениях».

Эксперты Дагестана дали в абсолютном большинстве отрицательные оценки: «Не защищает уже давно. Народ к этому привык. Спасают себя сами, выживают, как могут». «Абсолютно не защищает. Люди – чужие в своем собственном государстве. А как же иначе – чиновники огородились 5-метровыми стенами. Какие-то права мы отстаивать можем элементарные. Но какой ценой? Нервами и кровью».

Приведем также негативную оценку экспертов Карачаево-Черкесии о заботе государства о своих гражданах: «Не полностью защищает. Население бывает недовольно решениями судов, принятыми законами, но жизнь продолжается, законы совершенствуются».

Эксперты Кабардино-Балкарии размышляли следующим образом: «Государство не защищает интересы граждан в той мере, в которой они этого хотят. Оно больше защищает интересы отдельных людей, чем всего социума. Пожалуй, защищенно себя никто не чувствует». «К сожалению, в нашем государстве не очень выстроена система вертикали, от верхушки до самого низа. Люди наверху делают все, чтобы защитить своих граждан, а управленцы республиканского, городского уровней пользуются этим. Меня удивляет одна программа, связанная с помощью молодым семьям, специалистам. Задача такая: помочь молодым специалистам приобрести жилье. Понятно, что они малообеспеченные. По этой программе они должны иметь половину стоимости жилья, в этом случае государство предлагает им добавить вторую половину. Но если бы у меня были 1,5 млн, к которым государство предлагает добавить столько же, я бы не обратился за помощью».

Итак, более половины опрошенных считают, что государство защищает их интересы, менее половины респондентов дали оценки отрицательные. Общих положительных ответов оказалось в среднем в два раза больше, чем отрицательных. Но все положительные оценки можно назвать таковыми условно. Количественное значение экспертных оценок оказалось несколько ниже, чем данные массового опроса: положительные составили 56%, усредненное значение данных массового опроса в части «безусловно, защищает» – 61,6% .

Данные таблицы 2 показывают, что вторая («улучшение качества жизни», в среднем 69%) и первая («борьба с преступностью и коррупцией», 52%) задачи преобладали в ответах респондентов.

Таблица 2.

Пожалуйста, из перечисленных задач государства выберите две, которые лично Вы считаете наиболее важными, в %

	Национальность						
	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Карачаевцы, черкесы	Народы Дагестана	Ингуши	Осетины	Чеченцы
Борьба с преступностью и коррупцией	56,0	54,1	56,8	44,7	51,2	63,1	38,4
Улучшение качества жизни населения	55,6	64,4	74,2	31,3	65,4	52,4	41,9
Охрана прав и свобод граждан	16,1	17,8	29,5	13,4	21,0	17,5	10,6
Развитие экономики, стимулирование роста производства	24,2	31,1	23,5	6,1	21,0	28,2	2,5
Повышение уровня образования, здравоохранения	23,0	22,2	14,4	4,5	36,4	21,4	4,0
Развитие военно-промышленного комплекса	7,7	5,2	0,8	1,7	2,5	8,7%	0,5
Другое	0,4	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0	2,0
Затрудняюсь ответить	0,8	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0

Три четверти карачаевцев и черкесов, 65,4% ингушей, 64,4% кабардинцев и балкарцев, 55,6% русских и русскоязычных, 52,4% осетин, 41,9% чеченцев и треть респондентов Дагестана самой важной задачей считают улучшение качества жизни населения. При этом 63,1% осетин, 56,8% карачаевцев и черкесов, 56,0% русских и русскоязычных, 54,1% кабардинцев и балкарцев, 51,2% ингушей, 44,7% дагестанцев и 38,4% чеченцев - борьбу с преступностью и коррупцией. Треть респондентов КБР (31,1%), четверть опрошенных в РСО-А (28,2%), русских и русскоязычных, (23,5%), каждый пятый респондент РИ (21,0%) и лишь 6,1% РД и 2,5% ЧР заявили, что для них наиболее важными являются развитие экономики, стимулирование роста производства их республик.

В Ингушетии чуть более трети опрошенных (36,4%), четверть русских и русскоязычных (23,5%), кабардинцев и балкарцев (22,2%), осетин (21,4%), 14,4% карачаевцев и черкесов и только 4,5% респондентов Дагестана и 4,0% Чечни первостепенной задачей считают повышение уровня образования, здравоохранения.

Процентное выражение важности «охраны прав и свобод граждан» составило в среднем $15,1\% \pm 5,6$, коэффициент варьирования - 37,1%. Примечательно, что респондентам Карачаево-Черкесии данная проблема видится важнее, чем развитие экономики и стимулирование роста производства (29,5% против 23,5%). Респондентам Ингушетии эти две проблемы представляются одинаково важными (по 21,0%). Данные других республик в этой графе не превышали 20%. Проблема развития военно-промышленного комплекса не вызвала интереса у респондентов Северного Кавказа. Лишь 8,7% осетин, 7,7% русских и русскоязычных, 5,2% кабардинцев и балкарцев, 2,5% ингушей, 1,7% народов Дагестана, 0,8% карачаевцев и черкесов и 0,5% чеченцев посчитали ее приоритетной.

Около половины экспертов (44,8%) считают, что основной задачей, волнующей население республик Северного Кавказа, является «борьба с преступностью и коррупцией». Четверть (24,1%) указали на «улучшение качества жизни населения». 7,0% экспертов - на «развитие экономики, стимулирование роста производства». 6,8% - на «повышение уровня образования, здравоохранения». 13,6% считают, что все названные проблемы важны, так как вытекают одна из другой.

Мнения экспертов Чеченской Республики: «На первом месте для населения стоит улучшение качества жизни, на втором - борьба с коррупцией, на третьем - решение проблем здравоохранения и образования. На последнем - экология». «В среднем народ интересуется улучшением качества жизни. Нужно также развивать производство, которое отстает от развития сферы обслуживания. Если бы были построены заводы, фабрики, то люди с удовольствием пошли бы работать, чтобы удовлетворить свои жизненные потребности в жилье, еде, одежде. В общей массе нет потребности в больших деньгах». «На взгляд населения республики, наиболее важные задачи - это борьба с преступностью и коррупцией, развитие экономики, стимулирование роста производства». «На первом месте - борьба с преступностью и коррупцией, на втором - развитие экономики, стимулирование роста производства, на третьем - охрана прав и свобод граждан. Если это будет сделано, то на четвертое место как раз выйдет - улучшение качества жизни. Качество жизни зависит от первых трех составляющих. А что касается повышения уровня образования и здравоохранения, то сейчас у нас образование катастрофически падает, здравоохранение, несмотря на национальные проекты, развалено. Что касается военно-промышленного комплекса, который сейчас набирает обороты, то я поставлю его на последнее место. Если будет эффективная внешняя политика, то и развивать военно-промышленный комплекс не будет необходимости».

Приведем мнение экспертов Кабардино-Балкарии: «Я бы на первое место поставил борьбу с преступностью и коррупцией, поскольку эти два фактора определяют все остальные, с моей точки зрения, и, конечно же, развитие экономики, стимулирование роста производства». «Более всего людей интересовали вопросы материального свойства. Они были за поднятие

качества жизни, улучшение материального состояния и борьбу с коррупцией (это первое!) и преступностью».

Дагестанские эксперты выделили следующие задачи как важнейшие: «Борьба с коррупцией и улучшение качества жизни населения. Хотя другие вытекают из первых двух. Люди «изголодались» по «материнской» заботе государства, а взятки ведут к колоссальному отставанию наших регионов, особенно от передовых стран, на которые хочется равняться».

Эксперты Ингушетии высказывались похожим образом: «Борьба с преступностью и коррупцией, развитие экономики, стимулирование роста производства, здравоохранения». «Повышение уровня образования (это поможет решить демографические проблемы)».

Перечислим задачи, упомянутые экспертами Карачаево-Черкесии, в порядке убывания их важности: «На первое место надо поставить экономику. Мы постоянно зависим от цен на нефть, в экономике надо быть более самостоятельными. На второе - здравоохранение и образование. Третье - это охрана прав и свобод граждан – вопрос решается с тех пор как существует государство. Конституция РФ совершенствуется, когда придет к идеалу, никто не знает. Четвертое. Улучшение качества жизни важно, но оно не такое низкое. Пятое. Развитие военно-промышленного комплекса. Шестое. Боремся с коррупцией безрезультатно. Надо не бороться, а поднимать экономику. Если экономика будет на уровне, то и взятки исчезнут. Иногда мне кажется, что не будь коррупции, все процессы в стране бы остановились».

Опрошенные в Северной Осетии имели большее разнообразие мнений в этой части исследования: «На мой взгляд, государство должно первостепенное значение уделять улучшению качества жизни населения и развитию экономики, стимулированию роста производства».

«Во-первых, это «борьба с преступностью и коррупцией», второе - «улучшение качества жизни населения». Без этих двух составляющих нет смысла говорить ни об экономике, ни о здравоохранении и прочем. Качество жизни и безопасность - это ключевые моменты для любого общества, которое стремится к высоким стандартам».

Часть экспертов (13,6%) не выделили ни одну задачу. Они посчитали, что все важны и переплетаются друг с другом.

Подавляющее большинство респондентов ($69,0 \pm 13,7\%$) в качестве важнейшей задачи указали «улучшение качества жизни населения», коэффициент варьирования составил 19,5%. Второй по важности задачей была выбрана «борьба с преступностью и коррупцией». Так пожелали ответить более половины респондентов ($52,04 \pm 7,6\%$), коэффициент варьирования - 14,6%. В обоих случаях невысокие показатели среднего квадратичного отклонения и коэффициента варьирования указывали на относительное единодушие в выборе гражданами своих приоритетов.

Процентное выражение важности «охраны прав и свобод граждан» составило в среднем $15,1\% \pm 5,6$, коэффициент варьирования - 37,1%. Примечательно, что респондентам Карачаево-Черкесии данная проблема видится важнее, чем развитие экономики и стимулирование роста

производства (29,5 против 23,5%). Респондентам Ингушетии эти две проблемы представляются одинаково важными (по 21,0%). Данные других республик в этой графе не превышали 20%.

Данные экспертного опроса разнятся с результатами массового опроса. Так, 44,8% экспертов считают, что основная задача, волнующая население республик Северного Кавказа- это «борьба с преступностью и коррупцией». Четверть указали (24,1%), что самым важным является «улучшение качества жизни население». 7,0% - что «развитие экономики, стимулирование роста производства». 6,8% экспертов самой важной задачей считают «повышение уровня образования, здравоохранения». 13,6% - все названные проблемы важны, так как вытекают одна из другой.

Заключение

На вопрос: «Защищает ли государство ваши интересы?» респонденты в основном дали положительные оценки, менее половины - отрицательные. Общих положительных ответов «скорее, защищает» и «безусловно, защищает» оказалось в среднем в два раза больше, чем отрицательных «скорее, не защищает» и «безусловно, не защищает». Положительных экспертных оценок оказалось примерно на 10% ниже: они составили 56%, а усредненное значение данных массового опроса в части «безусловно, защищает» - 61,6%. В суждениях экспертов указывалось, что государство призвано защищать интересы граждан, но делает это недостаточно, «избирательно», «служит интересам имущей части общества», «делает это неуверенно», «защищает, но в недостаточной степени» и т.д.

Участникам опроса было предложено из перечня государственных задач выбрать две наиболее важные. Мнения респондентов и экспертов в этой части исследования разнились. Для жителей республик Северного Кавказа важнейшим оказалось «улучшение качества жизни населения» (69,0%). Эксперты же посчитали это второй по важности задачей (24,1%). Следующей важной задачей, по мнению респондентов, оказалась «борьба с преступностью и коррупцией» (52,0%). В среде экспертов эта цифра составила 44,8%. Позиция «развитие экономики, стимулирование роста производства» заняла третье место – каждый пятый респондент посчитал это важной задачей. Лишь 7,0% экспертов упомянули ее как важнейшую. С небольшим отрывом следует «повышение уровня образования, здравоохранения»: 18,0 против 6,8% в экспертном сообществе. «Охрана прав и свобод граждан» заняла пятое место в ответах респондентов (15,1%). Экспертами она была упомянута в единичных случаях. 13,6% экспертов считают, что все названные проблемы важны, так как вытекают одна из другой.

Не удалось выявить зависимости количественных показателей массового опроса от религиозной принадлежности респондентов. В высказываниях экспертов также не обнаружено отличий в зависимости от их религиозной принадлежности.

1. Дзущев Х.В. Общественное мнение граждан Республики Северная Осетия-Алания о выборах Президента РФ// Гуманитарий Юга России, 2012, N 2. С. 152-157.

2. Козырева Л.Д. Проблемы формирования и развития институтов гражданского общества в современной России//Социология. N 6. 2019. С.4-12.

3. Ламонов Е.В. Общественные префектуры – важный институт гражданского общества (на примере работы общественных префектур г. Тамбова) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2018. № 4. С.67-74.

4. Рост протестной активности в России: результаты Всероссийского мониторинга 2017-2018гг.-URL:-
[http://sepr.su/wpcontent/uploads/2018/11/Протестыв-РФ-всероссийский мониторинг.pdf](http://sepr.su/wpcontent/uploads/2018/11/Протестыв-РФ-всероссийский_мониторинг.pdf).

Сведения об авторе

Дибирова Аминат Паруковна – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центра исследований приграничных регионов Юга России ИСПИ ФНИСЦ РАН, dibirova59@mail.ru.

Dibirova Aminat Parucovna - Ph.D. (Biol.), Senior Research Fellow of the Centre of the Russian Southern Regions Studies, Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, Russian Federation, dibirova59@mail.ru
